

УДК 316.6

На правах рукописи

ПОДОБИНА

Оксана Борисовна

**СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ
НА ЭТАПЕ ПРИНЯТИЯ РОЛИ МАТЕРИ**

Специальность: 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена на кафедре социальной психологии
Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
КРЮКОВА ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, доцент
НИКОЛЬСКАЯ ИРИНА МИХАЙЛОВНА

кандидат психологических наук, доцент
ВЕКИЛОВА СЕВИЛЬ АФРОСЯБОВНА

Ведущая организация: Ивановский государственный университет

Защита диссертации состоится 17 марта 2005 г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.199.25. в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 11, психолого-педагогический факультет РГПУ им. А.И. Герцена.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «__» февраля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат психологических наук, доцент

З.Ф. Семенова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Демографические проблемы и здоровье подрастающего поколения остро поставили вопросы психологической помощи семье и женщине. До недавнего времени в нашей стране на передний план выдвигались социально-профессиональные роли женщины, а не ее материнские функции. И на сегодняшний день существует противоречие между декларируемым социальным статусом материнства и реальными возможностями его реализации в нашем обществе, что нередко ведет к психологической неготовности женщины к роли матери. Как показывает анализ материнства в традиционных культурах, для успешной адаптации женщины в роли матери общество осуществляет сопровождение этого процесса посредством системы ритуалов и традиций, что способствует обретению женщиной личностного смысла материнства (И.С. Кон, М. Мид, Р.В. Овчарова, В.А. Рамих, Г.Г. Филиппова и другие). По мнению социологов и психологов, такой системы в нашем обществе на сегодняшний день нет, в связи с чем материнство привлекает все большее внимание и интерес исследователей и практиков.

В последние годы предметом изучения отечественной психологии становятся такие аспекты материнства как взаимодействие матери и ребенка в раннем онтогенезе (Н.Н. Авдеева, Т.В. Архиреева, О.Ю. Дубовик, Г.В. Скобло, Е.О. Смирнова), эмоциональное состояние женщины во время беременности (А.С. Батуев, Г.И. Брехман, А.И. Захаров, И.В. Добряков), факторы и условия девиаций материнства (В.И. Брутман, Л.Л. Баз, О.В. Баженова, А.Я. Варга, М.С. Родионова и другие), личностные изменения женщины, связанные с переходом к родительству (Е.И. Захарова, Е.И. Исенина, О.А. Карабанова, Т.В. Леус, С.Ю. Мещерякова). Кроме того, в науке и практике идет активный поиск моделей психологического сопровождения женщины во время беременности и в течение первых лет жизни ребенка (И.В. Добряков, Н.П. Коваленко, М.Е. Ланцбург, Р.Ж. Мухамедрахимов, Г.Г. Филиппова, Ю.И. Шмурак и другие).

Практически во всех существующих исследованиях материнства употребляются такие понятия как «материнская роль», «принятие роли», «материнское ролевое поведение», однако они не дают достаточного представления о ролевом контексте изменений, происходящих в личности женщины, в ее взаимодействии с окружением, о влиянии на них ситуационных переменных в период беременности и после рождения ребенка. При этом многие трудности принятия женщиной материнской роли обусловлены противоречивостью именно ролевых компонентов, таких как ожидания, собственное понимание роли, приемлемость роли для человека.

Большинство существующих исследований материнства, так или иначе, опираются на зарубежные психоаналитические теории З. Фрейда, К. Хорни, Дж. Боулби, Д.В. Винникота, М. Кляйн, М. Эйнсворт и других. И когда речь заходит о трудностях материнства, авторы акцентируют внимание на психологических защитах и бессознательных проявлениях личностных особенностей женщины. Трактовка материнства в терминах ролевых теорий позволит изучить аспекты осознанного поведения в ситуации принятия новой роли и совладания с трудностями.

Проблематике совладающего (coping) поведения посвящено большое количество зарубежных исследований (Р. Лазарус, С. Фолкман, Н. Эндлер, Дж. Паркер, Р. Моос, П. Виталиано и многие другие). В отечественной психологии термин «совладающее поведение» стал употребляться в 1990-е годы, хотя сопряженные с ним явления изучаются давно (например, «стрессоустойчивость» – в исследованиях К.К. Платонова, Л.И. Уманского, Б.М. Теплова; «эмоциональная устойчивость» – в работах В.С. Мерлина и т. д.). Сейчас над различными аспектами этой проблемы (совладающее поведение в семье, на разных этапах возрастного развития, в ситуации болезни или формирующейся зависимости, в условиях профессионального стресса) работает целый ряд ученых: В.А. Абабков, Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, И.А. Горьковая, А.В. Махнач, С.К. Нартова-Бочавер, И.М. Никольская, В.Д. Сапоровская, Н.И. Сирота, В.А. Ташлыков, С.А. Хазова, В.М. Ялтонский и другие. В настоящее

время в Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова (Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская и другие) выстраивается подход к пониманию психологии совладающего поведения как поведения субъекта, что позволяет обозначить новое направление в изучении данной проблемы. Кроме того, большинство отечественных авторов изучают совладающее поведение, связывая копинг с теми или иными личностными характеристиками (диспозиционный подход), в то время как ситуационные факторы совладания недостаточно изучены.

Все вышеперечисленные обстоятельства и противоречия обусловили выбор **проблемы** исследования: каковы особенности и динамика совладающего с трудностями поведения женщины на этапе принятия роли матери, как они связаны с ситуационными факторами данного этапа?

Цель исследования: выявить особенности совладающего с жизненными трудностями поведения женщины на этапе принятия роли матери

Задачи исследования:

- охарактеризовать принятие роли матери как особый этап в онтогенезе материнства;
- обосновать кризисность этапа принятия роли матери и выявить его специфические трудности;
- измерить выраженность стилей совладающего поведения женщины во время беременности и после рождения ребенка;
- проследить изменения в выборе стратегий и стилей совладающего поведения женщины в период перехода к материнству;
- выявить характер взаимосвязи стратегий и стилей совладания с ситуационными характеристиками, обусловленными принятием новой социальной роли.

Объектом исследования является процесс принятия женщиной социальной роли матери.

Предмет исследования – совладающее с жизненными трудностями поведение женщины на этапе принятия роли матери.

Методологическую основу исследования составили: ролевые теории личности (символический интеракционизм Дж. Мида, ролевая теория и теория психодрамы Дж.Л. Морено), культурно-историческая концепция формирования личности (Л.С. Выготский), субъектно-деятельностный подход к изучению социально-психологических явлений (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, В.А. Петровский и другие).

Теоретической базой исследования стали философские и психологические концепции материнства (В.И. Брутман, Д.В. Винникот, А.И. Захаров, Н.П. Коваленко, И.С. Кон, М. Мид, В.А. Рамих, Г.Г. Филиппова), теории семейных и детско-родительских отношений (А.С. Варга, В.Н. Дружинин, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер, Т.М. Мишина); транзакциональная (transactional) теория совладающего поведения (R. Lazarus); системный подход к исследованию социально-психологической адаптации (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Карпов); отечественный подход к психологическому совладанию с трудными (стрессовыми) жизненными ситуациями (Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров, Л.А. Китаев-Смык, И.М. Никольская, Т.Л. Крюкова).

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных гипотез был применён комплекс методов, включающий анализ научной литературы по проблеме исследования, эмпирические и психодиагностические методы, качественный и количественный анализ результатов исследования. В эмпирическом исследовании для проверки гипотез применялись беседа, полуструктурированное интервью, наблюдение, опрос, тестирование, контент-анализ, проективные методики, методы математической обработки результатов.

Для исследования особенностей совладающего поведения женщины на этапе принятия роли матери использовались опросник многомерного измерения совладающего поведения CISS (Coping Inventory for Stressful Situations) или «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (N. Endler, J.A. Parker), адаптированный Т.Л. Крюковой (2001); опросник «Ways of Coping» или «Опросник способов совладания» (R. Lazarus, S. Folkman), адаптированный

Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык и др. (2004); метод цветowych выборов или МЦВ (модифицированный тест Люшера), адаптированный Л.Н. Собчик; методика PARI или Опросник родительских установок и реакций (Е. Шефер и Р. Белл), адаптированный Т.В. Архиреевой (2002); методика «Личностный дифференциал»; методика «Шкала семейной поддержки» (С. Dunst, С. Trivette, А. Deal), адаптированная Р.Ж. Мухамедрахимовым; проективная методика «Рисунок "Я и мой ребенок"» (Г.Г. Филиппова); наблюдение за особенностями взаимодействия матери и ребенка на основе методики М. Эйнсворт. Для обработки полученных данных использовались методы математической статистики.

Исследование проводилось на базе женских консультаций №1 и №3 г. Костромы, Школы подготовки к родам МУЗ ГП «Центр психотерапии и практической психологии» г. Костромы и Городского семейного клуба «Девять плюс», Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова на протяжении трех лет (2001 – 2003 гг.). В нем приняли участие всего 160 женщин, из которых была выделена экспериментальная группа в количестве 50 человек в возрасте от 20 до 33 лет. Контрольную группу (N=50) составили женщины того же возраста, не имеющие детей.

Гипотезы исследования:

1. Особенности принятия женщиной роли матери выражаются в согласовании компонентов роли (социальных ожиданий, родительских установок, представлений о себе, ролевого поведения) и изменении значимых ситуаций, воспринимаемых женщиной как трудные.
2. Выбор женщиной стратегий и стилей совладающего поведения на этапе принятия роли матери связан, прежде всего, с динамическим (субъективная и объективная составляющие изменяющейся трудной ситуации) и регулятивным (установки) факторами поведения субъекта.
3. Совладающее поведение женщины изменяется от периода беременности к периоду после рождения ребенка по выраженности стратегий и стилей и их соотношению.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые обосновано и введено в научный оборот понятие «этап принятия роли матери» как особый период в индивидуальном генезе материнства, представлены его социально-психологические особенности. Рассмотрение данного этапа как специфической развивающейся ситуации позволило получить новые доказательства и факты, подтверждающие ситуационную (динамическую) обусловленность совладающего с жизненными трудностями поведения. Сочетание методологии субъектно-деятельностного подхода и интегративного подхода к совладанию позволило выявить качественные особенности совладающего поведения женщины на этапе принятия роли матери.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении теоретических представлений о материнстве и совладающем с жизненными трудностями поведении. Трактовка материнства с точки зрения ролевых теорий позволила раскрыть содержание социальной роли матери, рассмотреть совладание женщины с трудностями в ситуации принятия данной роли как субъектное поведение. Выявлен характер взаимосвязей стратегий и стилей совладающего поведения женщины с ситуационными характеристиками, обусловленными принятием социальной роли матери.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов в практической деятельности медиков, психологов, социальных агентов, сопровождающих женщину на этапе беременности и после рождения ребенка. Содержащийся в работе теоретический материал используется в учебном процессе КГУ имени Н.А. Некрасова и в просветительской деятельности медицинских и образовательных учреждений г. Костромы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В генезе материнской сферы личности женщины можно выделить этап принятия роли матери, который начинается в период беременности. Этап принятия роли матери является кризисным. Принятие роли матери соотносится по уровню стрессогенности с важным жизненным событием, с продолжительным ролевым напряжением и стрессом от воздействия

накапливающихся ежедневных трудностей. Этот этап характеризуется появлением соответствующего ролевого поведения, уточнением и соотнесением женщиной собственной концепции роли и ожиданий окружающих, что проявляется в противоречивости родительских установок, несогласованности личностной и ролевой самооценок, изменении набора ситуаций, воспринимаемых женщиной как трудные.

2. Специфика изменяющейся жизненной ситуации женщины, принимающей роль матери, определяет динамику ее совладающего поведения:

- проблемно-ориентированный стиль совладания является наиболее предпочитаемым, его выраженность усиливается после рождения ребенка;
- копинг, ориентированный на избегание и отвлечение, женщины во время беременности выбирают чаще, чем после рождения ребенка;
- поиск и получение женщиной социальной поддержки становится важной самостоятельной копинг-стратегией, содержательно приближающейся к проблемно-ориентированному стилю совладания.

3. На этапе принятия роли матери регулятивным фактором выбора женщиной стратегий и стилей совладающего поведения наравне с другими начинают выступать родительские установки, актуализирующиеся в этой ситуации.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась непротиворечивостью исходных методологических позиций, комплексным анализом проблемы на междисциплинарном уровне, выбором методов исследования, соответствующих задачам и гипотезам, гомогенностью и количественной репрезентативностью выборки испытуемых, стандартизацией процедуры исследования и применением методов математической статистики при обработке полученных эмпирических данных с использованием программного пакета «STATISTICA 6.0».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались и получили одобрение на заседании кафедры социальной психологии КГУ им.

Н.А. Некрасова, докладывались на межрегиональной конференции «Психическое здоровье и социально-психологическая поддержка детей и подростков: состояние и перспективы» (Кострома, 2002), Всероссийских научно-практических конференциях «Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация)» (Иваново-Плес, 2002) и «Демографический кризис в России как комплексная проблема: причины и пути решения» (Магнитогорск, 2003), IV Всероссийском конгрессе по пренатальной и перинатальной психологии, психотерапии и перинатологии с международным участием «Через интеграцию наук – к сохранению репродуктивного здоровья семьи» (Москва, 2003), III Всероссийском съезде РПО «Психология и культура» (Санкт-Петербург, 2003).

Исследование выполнялось в рамках проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (проект № 03-06-00143а). Результаты легли в основу разработки программ и построения деятельности практических психологов в Клубах Сознательного Родительства (г. Кострома, г. Москва). По результатам исследования для студентов специальностей «Педагогика и психология», «Психология» КГУ имени Н.А. Некрасова разработан и внедрен спецкурс «Основы перинатальной психологии и психологии родительства».

Структура работы: Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений, работа проиллюстрирована схемами, таблицами и рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, называются использованные методы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** – «Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери как проблема психологической науки» – определены основные

понятия, используемые в работе, представлен анализ методологических подходов и эмпирических исследований, посвященных разным аспектам этой проблемы.

В первом параграфе – «*Теоретические подходы к изучению социальной роли матери*» – рассматриваются основные подходы к исследованию понятия «социальная роль» в отечественной и зарубежной психологии. Отмечается, что исследования ролевого аспекта бытия личности традиционно связывают с идеями символического интеракционизма (Дж.Г. Мид, Р. Блумер, Э. Хьюз, Г. Бекер, А. Стросс, Т. Шибутани, М. Кун, Т. Партленд, К. Берк, Э. Гоффман и др.), в трактовке которого личность понимается как совокупность интернализованных ролей. Приводится анализ концепции Дж. Морено, в которой любой поступок (действие) является выражением индивида, исполняющего ту или иную роль. На основании рассмотрения трактовки роли в отечественной психологии (И.С. Кон, Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин, А.Л. Свенцицкий, А.В. Филиппов) делается вывод, что, в отличие от западных ученых, для отечественных психологов личность и роль – принципиально различные понятия.

Указывается, что женщина, становясь матерью, приобретает новое положение в системе социальных связей – статус родителя – и принимает на себя новую социальную роль. В связи с этим рассматривается структура роли матери, которая включает ожидания роли, концепцию роли (понимание человеком своей роли), приемлемость или неприемлемость роли (отношение человека к своей роли) и ролевое поведение. Подчеркивается, что социальные ожидания становятся крайне значимыми для любой женщины, впервые ставшей матерью и адаптирующейся в этой новой для себя роли. Их противоречивость или неоформленность может значительно осложнить процесс принятия роли.

Приводятся различные классификации ролей, анализируется роль матери на основе этих классификаций. Отмечается сложность ее стандартизации, так как, в отличие от других конвенциональных ролей, она не задана жесткими правилами, инструкциями, и даже социальные ожидания очень расплывчаты.

В итоге констатируется, что социальная роль матери может рассматриваться с трех позиций:

1. Как некоторая функция, существующая в социальной реальности. В данном контексте материнство изучается социологией как социальный институт и историей как культурно-исторический феномен.

2. Как способ поведения женщин, соответствующий принятым нормам и осуществляющийся в зависимости от занимаемого статуса, материнская роль становится предметом изучения социальной психологии.

3. И, наконец, как личностный конструкт, представляющий собой интериоризированные женщиной социальные экспектации в отношении реализации родительских функций, роль матери может изучаться в рамках социальной психологии личности.

Принятие роли – это процесс актуализации и соотнесения человеком собственной концепции роли с социальными экспектациями и соответствующее ролевое поведение, в результате которого происходит определение места данной роли в общей системе ролей личности. Принятие роли происходит только после появления комплементарной роли и реального ролевого поведения.

Во **втором параграфе** – *«Становление роли матери в индивидуальном генезе материнства»* – приводится соотношение понятий материнство и роль матери. Отмечается, что материнство – сложный феномен, имеющий физиологические механизмы, эволюционную историю, культурные и индивидуальные особенности, приводится обзор основных направлений исследования материнства в психологии (в том числе – как сферы личности). Освещаются ключевые моменты полемики о биологической и социальной детерминации материнства, существовании «материнского инстинкта» (П.Я. Гальперин, И.С. Кон, Г.Г. Филиппова, М. Мид, Э. Бадинтер). Делается вывод об очевидности на сегодняшний день утверждения, согласно которому материнство не обеспечивается полностью врожденными механизмами: материнское отношение включает в себя биологическое стремление к материнству, преобразованное интериоризованными социальными нормами.

Рассматриваются различные взгляды на периодизацию индивидуального генеза материнства в психологии (А.И. Захаров, Д.В. Винникот, W.B. Miller,

Е. Galinsky и другие). Основываясь на периодизации становления материнства как потребностно-мотивационной сферы личности женщины (Г.Г. Филиппова), прослеживается формирование ролевых компонентов в индивидуальном генезисе этого феномена. Подчеркивается, что только с наступлением беременности и рождением первого ребенка женщиной приобретает социальный статус матери, у нее появляется реальное ролевое поведение, а сформированные ранее компоненты материнства конкретизируются и уточняются во взаимодействии с собственным ребенком. Вводится понятие «этап принятия роли матери» как особый период в генезисе материнской сферы личности женщины.

В третьем параграфе – «Переход к родительству как жизненный кризис. Стрессы и трудности принятия роли матери» – на основе анализа отечественных и зарубежных исследований (В.Н. Воронин, Л.А. Китаев-Смык, В.Н. Князев, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Н.И. Наенко, С.Л. Рубинштейн, В.Н. Сеницкий, Р.И. Тигранян, М. Аргайл, Р. Лазарус, Д. Магнуссон, Г. Селье, А. Фернхейм, Е. Фергюссон) рассматриваются такие понятия как «стресс», «психологический стресс», «ситуация», «трудная жизненная ситуация». В соответствии с классификацией стрессоров К. Олдвин (Aldwyn, 1994) делается вывод о том, что переход к родительству и этап принятия роли матери по уровню стрессогенности одновременно соотносимы с важным жизненным событием, с продолжительным ролевым напряжением и с воздействием накапливающихся ежедневных трудностей.

Появление первого ребенка – одна из самых резких перемен в жизни женщины, которая может быть определена как своеобразный кризис в развитии ее субъективности. В работе принимается определение кризиса как события, выходящего за рамки обычного уклада вещей и событий и предъявляющего особые требования к личностным ресурсам (Е. Линдемманн, Ф. Каплан, Э. Эрикссон, Р.У. Уайт, В. Гейл, Д. Левенсон). Кроме того, кризис сопровождается сдвигом, качественным преобразованием в системе отношений человека с миром, с людьми и собой (В.И. Слободчиков).

Подчеркивается, что период появления первого ребенка является кризисным не только для самой матери, но и для семьи в целом (К. Витакер, С. Минухин, Д. Пайнз). В то же время объективная кризисность перехода к родительству и принятия материнской роли может значительно различаться в субъективной оценке стрессогенности этого события. Называются специфические трудности, связанные с появлением ребенка, описанные в ряде зарубежных источников, а также полученные в результате собственного исследования. Результаты наглядно демонстрируют, что на протяжении всего этапа принятия роли матери происходит динамика трудностей, воспринимаемых женщинами в качестве доминантных. На первых местах постепенно оказываются специфические стрессоры, связанные с ролевыми функциями:

в период беременности – волнение за собственное здоровье, которое рассматривается как ролевое (защищающее плод) поведение;

в первый год жизни ребенка – младенец как главный объект ролевого поведения, его здоровье, связанные с ним изменения в обычном укладе семейной жизни (взаимоотношения с супругом, родственниками, ограничение свободы).

Чем старше становится ребенок, тем чаще упоминаются трудности в его воспитании, во взаимодействии с ним.

В **четвертом параграфе** – *«Феномен совладающего с жизненными трудностями поведения и особенности его проявления у женщин»* – анализируются различные концептуальные подходы к определению понятия «совладающее поведение»: диспозиционный подход, согласно которому выбор копинг-поведения объясняется устойчивыми личностно-обусловленными факторами (S. Epstein, P. Meier, N. Endler, J.A. Parker); ситуационный подход, рассматривающий копинг как динамический процесс, и предполагающий изучение специфики самих стрессовых ситуаций и полезных для совладания с ними стратегий поведения (C. Aldwin, Ch. Carver, S. Folkman, R. Lazarus); интегративный подход, авторы которого считают, что и личностные, и более изменчивые ситуационные факторы влияют на выбор человеком копинг-поведения (R. Kessler, Mattlin, R. Moos, J. Schaefer).

Сочетание позиций интегративного и современного отечественного субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков) позволяют определить *совладающее поведение как целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией адекватными личностным особенностям и ситуации способами через осознанные стратегии действий* (Т.Л. Крюкова, 2002). Выбор совладающего поведения активно действующим субъектом определяется личностными (структурными), динамическими (ситуативными) и регулятивными (социально-психологическими) факторами.

Осуществляется обзор исследований, посвященных классификации стилей и стратегий совладающего поведения, его эффективности, адаптивности/неадаптивности отдельных стратегий (Л.И. Анцыферова, Р.М. Грановская, С.К. Нартова-Бочавер, И.М. Никольская, С. Aldwin, А. Billings, S. Cohen, N. Endler, S. Folkman, R. Lazarus, R. Moos, J. Parker, Sh. Taylor, P. Vitaliano, H. Weber).

На основе описанных в литературе результатов ряда эмпирических исследований (Т.Л. Крюкова, 2001; S. Nolen-Hoeksema, 1999; Sh. Taylor, 1995) отмечаются особенности совладающего поведения женщин, в сравнении с совладающим поведением мужчин: для женщин характерны в целом более высокие показатели по всем стилям совладания; у них ярче выражены избегание, эмоционально-ориентированный копинг, социальное отвлечение, включающее поиск социальной поддержки; женщины склонны реагировать на стрессовую ситуацию по типу «tend-and-befriend» – «забота, поддержка и сотрудничество».

Отмечается, что, несмотря на достаточно широкий круг литературы по совладанию в других контекстах психологии здоровья, исследования копинга в беременности редки. Приводятся выводы западных исследователей, анализирующих причины выбора того или иного стиля совладания беременными женщинами, эффективность/неэффективность отдельных копинг-стратегий в совладании с различными трудными ситуациями беременности.

В частности, доказано, что избегание связано с сильными дистрессами во время беременности, в то время как положительная переоценка – единственный стиль совладания, который во всех исследованиях последовательно связывается с невысоким дистрессом у беременных женщин. Проблемно-ориентированный тип совладания может вести к концентрации на проблемах, которые не могут быть решены в данный момент; при этом он эффективен для беременных женщин с низким медицинским риском.

Вторая глава «Эмпирическое исследование совладающего поведения женщины на этапе принятия роли матери» посвящена анализу и интерпретации результатов проведенного лонгитюдного исследования.

В **первом параграфе** приводится программа эмпирического исследования.

В **первом разделе** определены цель, задачи и гипотезы эмпирического исследования, обозначены его объект и предмет.

Во **втором разделе** представлены критерии, в соответствии с которыми происходил отбор женщин для участия в исследовании. Выборка формировалась таким образом, чтобы максимально исключить влияние серьезных стрессовых факторов на ситуацию материнства, таких как «нежеланная беременность», «юное материнство», «неполная семья», «патология беременности», «кесарево сечение», «послеродовая депрессия», «ребенок с нарушениями в развитии». Гомогенность выборки по этим параметрам не исключает ее репрезентативности, т.к. в исследовании приняли участие женщины с разным уровнем образования, разного социального положения и профессий, имевшие разные мотивы беременности, воспитывающие как дочерей, так и сыновей.

Исследование носило лонгитюдный характер и проводилось с каждой женщиной в четыре этапа в течение 2-х лет. На *первом этапе* в процессе индивидуального консультирования выяснялись возможность участия женщины в исследовании, соответствие индивидуальных характеристик заданным параметрам. На *втором этапе* участницам исследования, находящимся на втором-третьем триместре беременности, предлагалось ответить на вопросы интервью и стандартизированных методик, фиксировалось их психоэмоциональное состояние.

На *третьем этапе*, по прошествии 4-х месяцев после рождения ребенка, происходила встреча с испытуемыми и их детьми в домашней обстановке (по возможности без присутствия мужа или родителей), во время которой женщина повторно отвечала на вопросы предложенных методик, рисовала рисунок «Я и мой ребенок». Кроме того, во время этой встречи проводилась беседа о жизненных трудностях, велось наблюдение за поведением матери и ребенка, измерялось психоэмоциональное состояние. На *четвертом этапе*, после того как ребенку исполнялось 18 месяцев, происходила встреча с участницами для контроля общего психологического состояния матери и ребенка.

В **третьем разделе** характеризуются психодиагностические и математические методы исследования, обосновывается их выбор.

Во **втором параграфе** «Изложение результатов исследования и их обсуждение» представлены данные, полученные в ходе исследования, их статистический анализ, интерпретация.

Первый раздел посвящен описанию принятия социальной роли матери как специфической жизненной ситуации женщины. Проанализированы выраженность, динамика, взаимосвязи между компонентами роли матери: родительские установки, самооценка (личностная, ролевая, зеркальная) и их отличие от тех же параметров контрольной группы. Проанализирована взаимосвязь этих ролевых компонентов с такими показателями как возраст женщины, образование, стаж брака. Получены следующие результаты.

Во-первых, в отличие от молодых женщин, еще не имеющих детей, беременные женщины из экспериментальной группы более склонны к проявлению «власти в роли матери» ($p < 0,02$) и «ускорению развития своего ребенка» ($p < 0,04$), что объясняется спецификой отношений беременной женщины к своему ребенку, ощущением ответственности за его жизнь и здоровье. После рождения ребенка матери экспериментальной группы более склонны к «поощрению зависимости ребенка от матери» ($p < 0,03$) (в сравнении с контрольной группой) и к «обереганию ребенка от трудностей» ($p < 0,05$) (в сравнении с периодом

беременности). В целом после рождения ребенка родительские установки женщин становятся более выраженными и определенными.

Во-вторых, гипотеза о противоречивости структуры родительских установок женщин на этапе принятия роли матери подтвердилась. Факторный анализ показывает, что все эти установки не группируются в факторы, а разбросаны и перемешаны между собой.

В-третьих, корреляционный анализ показал большое количество значимых связей между родительскими установками более высокого диспозиционного уровня (уровня ценностей) и ролевой самооценкой женщины. Так, например, установка на *«равенство в отношениях между родителями и детьми»* взаимосвязана с большим количеством параметров ролевой самооценки *«Я-Мать»*: сильная ($p < 0,0001$), дружелюбная ($p < 0,001$), отзывчивая ($p < 0,005$), уверенная ($p < 0,002$), ответственная ($p < 0,03$). При этом родительские установки уровня конкретных действий и операций с ролевой самооценкой связаны очень слабо, но коррелируют с личностной самооценкой. Например, значимые корреляционные связи установки на *«поощрение активности ребенка»* обнаруживаются с такими личностными качествами женщины как доброта ($p < 0,01$), дружелюбие ($p < 0,04$), сила ($p < 0,01$). Взаимосвязь этой же установки с качествами в оценке женщиной себя как матери обнаруживается только в одном случае (ответственность – $p < 0,001$). Зависимостей между данной установкой и зеркальной оценкой женщиной себя в роли матери не установлено. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что стратегии ролевого поведения в роли матери на этапе ее принятия только начинают складываться и оформляться.

В-четвертых, обнаружены значимые регрессионные связи возраста женщины и уровня образования с ее родительскими установками и оценкой себя в роли матери. Чем моложе женщина, впервые родившая ребенка, тем менее осознано ее отношение к материнской роли. Матери с более высоким уровнем образования чувствуют себя в родительской роли более компетентными.

В-пятых, анализ личностной и ролевой самооценок свидетельствует о том, что в роли матери женщина ощущает себя гораздо сильнее ($p < 0,01$) и в целом

более высоко оценивает себя как мать, чем просто как личность ($p < 0,001$). Материнская роль для участниц исследования является не только приемлемой, принимаемой, но и ресурсной. Однако принятие роли матери проходит достаточно противоречиво, поскольку личностная, ролевая и «зеркальная ролевая» самооценки женщин значительно различаются.

В-шестых, о противоречивости принятия роли свидетельствует и содержание рисунков «Я и мой ребенок». Оптимальный контакт и психологическая дистанция, соответствующая, адекватному принятию роли матери наблюдается, судя по рисункам, только у 47% или 23 испытуемых, хотя вся выборка изначально формировалась как «условно благополучная». В то же время можно констатировать у большинства женщин наличие умеренного стрессового состояния.

В целом выявленные особенности принятия роли матери характеризуют ее как специфическую, изменяющуюся ситуацию, и могут быть отнесены к динамическому фактору совладающего поведения.

Во **втором разделе** описаны особенности совладающего поведения женщины на этапе принятия роли матери.

Беременные женщины значительно реже используют в трудных ситуациях **проблемно-ориентированный копинг**. И если в сравнении с их же выбором, но уже после рождения ребенка, различия по этому стилю не значимы, то в сравнении с выбором женщин из контрольной группы они существенны ($U = 955,5$ при $p < 0,04$). Однако как до, так и после рождения ребенка проблемно-ориентированный стиль совладания находится на первом месте, что соответствует эмпирическим нормам и подтверждает его конструктивность для данного этапа онтогенеза материнства.

Социальное отвлечение как способ и субстиль совладания с трудностями достаточно часто используют женщины как экспериментальной, так и контрольной группы. Однако матери Поиск социальной поддержки предпочитают другим копинг-стратегиям. Качественный анализ данных интервью показал, что для матерей эта стратегия по смыслу близка к проблемно-ориентированному

стилю совладания и является продуктивной в ситуациях болезни ребенка, встречи с абсолютно неизвестными трудностями ухода за младенцем и т.п.

Во время беременности **эмоционально-ориентированный** стиль совладания используется женщинами чаще, чем после рождения ребенка и в сравнении с женщинами, не имеющими детей. Однако для данной выборки эта разница статистически не значима в силу ряда обстоятельств: отсутствие серьезных (уровня катастрофы) стрессовых факторов в жизни исследуемых женщин, обнаруженная зависимость этого стиля копинга в большей мере от структурного фактора (в том числе, личностных качеств), чем от динамического (специфики ситуации) фактора.

Избегание и отвлечение от проблемы как способы совладания с трудностями у женщин из исследуемых групп менее всего присущи матерям. Существует динамика в выборе этих стилей совладания (получен значимый сдвиг по критерию Т Вилкоксона: копинг избегания $T = 339,5$ при $p < 0,01$ и отвлечение $T = 276,5$ при $p < 0,005$). В период беременности «охранительные» стратегии избегания и отвлечения помогают женщине уберечь свою психику (и здоровье ребенка) от неблагоприятных стрессовых ситуаций, и поэтому она чаще их использует. Матери значительно реже уходят от проблем, предпочитая отнестись к возникшей трудной ситуации как к задаче и сосредоточиться на ее решении. Если говорить о направленности совладающего с жизненными трудностями поведения – приближение или удаление от проблемы – матери ориентированы на первый (приближение), беременные – на второй (удаление). Эти факты также свидетельствуют о значимости влияния ситуационных факторов на выбор совладающего поведения на этапе принятия роли матери.

В третьем разделе на основе корреляционного и регрессионного анализа доказываем, что ролевые установки и ролевая самооценка на этапе принятия роли матери становятся регулятивным фактором выбора совладающего поведения.

На выбор способов совладания, ориентированных на *избегание и отвлечение*, влияют такие установки как «поощрение зависимости ребенка от матери» ($\beta = -0,780$ при $p < 0,03$), «навязчивость в роли родителя» ($\beta = 0,623$ при

$p < 0,02$), «мученичество в роли родителя» ($\beta = 0,416$ при $p < 0,05$) и «ощущение самопожертвования в роли родителя» ($\beta = 0,802$ при $p < 0,01$). Копинг, ориентированный на *избегание*, значимо отрицательно коррелирует с установкой на «ограничение матери ролью хозяйки дома» ($p < 0,05$), установкой на «подавление воли ребенка» ($p < 0,05$) и установкой на «сверхавторитет родителей» ($p < 0,03$).

Чем в большей степени женщина настроена на установление с ребенком отношений зависимости, чем сильнее она «загоняет» себя в рамки «дома», «семьи», тем реже она позволяет себе отвлекаться: «ходить по магазинам», «смотреть телевизор» и пр., считая это неприемлемым занятием для «хорошей матери». При этом внутреннее напряжение и неудовлетворенность материнской ролью нарастают, а вместе с ними – подсознательное желание «убежать из дома», «не думать об этом». Если не происходит перестройка установок или способов совладания, этот замкнутый круг может привести к серьезному внутреннему конфликту.

Дистанцирование от проблемы прямо связано с «раздражительностью» ($p < 0,04$) и «мученичеством в роли родителя» ($p < 0,02$). Мы установили обратную корреляционную зависимость между копинг-стратегией *Бегство-избегание* и «установкой на товарищеские отношения с ребенком» ($p < 0,001$). Таким образом, можно предположить, что такие стратегии и стили совладания с трудностями как *избегание* и *отвлечение* на этапе принятия новой для женщины материнской роли не способствуют выстраиванию благополучных родительно-детских отношений.

Сама женщина, принимая новую для себя роль, понимает, что отвлечение и уход от проблем – не лучший способ справиться с ними в тот период жизни, когда от ее действий целиком зависит здоровье и благополучие ребенка. Оценка женщиной себя «Я–Мать» имеет обратную корреляционную связь с *копингом–избегание* ($p < 0,005$) и *копингом–отвлечение* ($p < 0,005$). Результаты исследования демонстрируют обратную зависимость стратегии *Бегство-избегание* и «зеркальной» самооценки в роли матери ($p < 0,01$).

Избегание как стратегия совладания зависит от таких качеств личности как независимость, решительность, самостоятельность, уверенность, которые образуют такой показатель как «Сила Я». Регрессионный анализ показал: чем выше «Сила Я» личности женщины, тем реже она использует избегание как способ совладания с трудностями ($\beta = -0,82$ $p < 0,05$).

Сосредотачиваясь на возникшей проблеме, планируя варианты ее решения и предпринимая активные действия, мать проявляет собственную высокую активность и энергичность, причем направленную на проблему. И в этот момент в детско-родительских отношениях она доминирует и принимает решения, т.к. несет ответственность, обусловленную ее родительской ролью. Поэтому *проблемно-ориентированный копинг* значимо отрицательно связан с «установкой на поощрение активности ребенка» ($p < 0,05$), а копинг-стратегия *Принятие ответственности* – с «установкой на товарищеские отношения с ребенком» ($p < 0,03$). Можно констатировать, что проблемно-ориентированный копинг не связан с личностной самооценкой. При этом выраженность открытость и независимость женщины как матери (ролевая самооценка) прямо коррелирует с выбором данного стиля совладания (соответственно, $p < 0,02$ и $p < 0,03$). Это позволяет говорить о том, что на этапе принятия роли матери проблемно-ориентированный копинг в большей мере детерминирован ситуационными переменными, нежели личностными особенностями женщины.

Высокие показатели по шкале ПОК опросника КПСС согласуются с положением *зеленого* и *желтого* цвета в начале ряда предпочтений (МЦВ). С большой долей достоверности ($p < 0,01$) можно утверждать, что проблемно-ориентированный стиль совладания связан с таким психоэмоциональным состоянием человека, которое характеризуется уверенностью в себе, упорством в достижении целей, стремлением к самовыражению, а также стремлением к новому, оптимизмом, и расширением возможностей, что подтверждает его конструктивную природу.

Полученные результаты подтверждают идею о том, что *эмоциональные копинг-стратегии* являются наименее эффективными в совладании с трудностями

и стрессами молодой матери. Регрессионный анализ показал, что «Сила Я» личности снижает показатели эмоционально-ориентированного копинга ($\beta = -0,31$ при $p < 0,05$). С выраженностью эмоционально-ориентированного копинга согласуются и некоторые ролевые характеристики. Например, чем сильнее выражено ощущение «мученичества в роли матери» (методика PARI) и «страх причинить вред ребенку» (т.е. неуверенность и чувство некомпетентности), тем чаще женщина прибегает к эмоциональному копингу ($\beta = 0,536$ при $p < 0,05$ и $\beta = 0,5$ при $p < 0,05$ соответственно). А чем увереннее она чувствует себя как мать, тем реже использует эмоциональные способы совладания с трудной ситуацией ($\beta = -0,30$ при $p < 0,05$).

Таким образом, копинг, направленный на эмоциональное отреагирование, в большей степени определяется личностными качествами, связанными с уверенностью человека в себе, нежели ситуацией актуального материнства: в проведенном исследовании не обнаружено взаимосвязи этого стиля совладания с психоэмоциональным (ситуационным) состоянием испытуемых, измеряемым по методике МЦВ (модифицированный тест Люшера).

Результаты исследования показывают, что копинг-стратегия *Поиск социальной поддержки* и субстиль *Социальное отвлечение* значимо коррелируют с установкой на «поощрение вербализаций ребенка» ($p < 0,01$ и $p < 0,03$ соответственно), а Социальное отвлечение отрицательно коррелирует с установкой на «подавление воли ребенка» ($p < 0,04$). «Самостоятельность» в роли родителя является коррелятом Социального отвлечения, указывая на обратную связь этого параметра ролевой самооценки с поиском социальной поддержки.

Различие рейтинга источников воспринимаемой и ожидаемой поддержки подтверждает наше предположение о том, что *Поиск социальной поддержки* как копинг-стратегия обретает особое значение для женщины после рождения ребенка. Об этом свидетельствует выход на более высокие места в рейтинге ожидаемой поддержки помощи от врача-консультанта, профессиональных помощников, социальных агентов.

Молодые матери, проживающие совместно с родителями и автономно, значимо различаются по целому ряду установок и реакций, и личностных качеств. В целом складывается более благополучный образ автономных матерей, наполненный более адаптивными характеристиками. Казалось бы, женщины, проживающие с родителями и воспитывающие маленького ребенка, получают достаточно заботы и помощи от ближайшего окружения. Но при этом они испытывают большой «страх причинить вред ребенку» ($p < 0,0006$), настроены на «подавление сексуальности ребенка» ($p < 0,02$) и «поощрение зависимости ребенка от матери» ($p < 0,02$); считают, что самостоятельно воспитать ребенка мать не в состоянии, ей нужна помощь в этом процессе со стороны окружающих ($p < 0,007$). Выраженность опекающих родительских установок значительно выше у женщин, проживающих вместе с собственной матерью ($p < 0,01$). Очевидно, непроработанные отношения зависимости от своей матери провоцируют подобный же тип отношений и с собственным ребенком.

Фигура мужа и отца ребенка на этапе принятия роли матери для женщины достаточно противоречива. Результаты исследования показывают, чем меньше поддержка от супруга, тем сильнее у женщины выражены неконструктивные способы совладания с трудностями этого этапа: ЭОК ($p < 0,03$), *Бегство-избегание* ($p < 0,04$), *Дистанцирование* ($p < 0,002$); а также такие стратегии как *Самоконтроль* ($p < 0,009$) и *Положительная переоценка* ($p < 0,008$). И, наоборот, с возрастом поддержкой от мужа на этом этапе выраженность данных способов копинга уменьшается.

Чем больше поддержка от супруга, тем более тесный контакт с ребенком демонстрируют женщины в рисунке (параметр «Контакт с ребенком») – эти две переменные связаны с большой долей достоверности ($p < 0,001$). Эмоциональное состояние молодой матери также связано с отношениями с мужем, которые складываются в этот период жизни: в целом количество тревог и компенсаций уменьшается по мере возрастания поддержки от супруга ($p < 0,03$).

В **Заключении** диссертационной работы подводятся основные итоги, рассматриваются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Материнство — сложный феномен, имеющий физиологические механизмы, культурные и индивидуальные особенности, в котором может быть выделена ролевая составляющая. Социальная роль матери в данном исследовании рассматривается как личностный конструкт, представляющий собой интериоризированные женщиной социальные экспектации в отношении реализации родительских функций, и как способ поведения женщины, соответствующий принятым нормам и осуществляющийся в зависимости от занимаемого статуса.

Усвоение роли матери происходит в течение всей жизни женщины, начиная с самого раннего детства, и имплицитно компоненты этой роли присутствуют в структуре личности женщины и до рождения ребенка. Однако только с появлением комплементарной роли – ребенка – и ролевого поведения происходит принятие женщиной социальной роли матери.

Этап принятия роли матери можно определить как особый период в генезе материнской сферы личности, который характеризуется появлением реального ролевого поведения, согласованием родительских установок женщины, ее представлений о себе как матери, социальных ожиданий окружающих, перестройкой ролевого вектора личности, появлением или актуализацией потребности в материнстве, перестройкой личностных смыслов.

2. В развитии субъективности женщины представляется возможным охарактеризовать этап принятия роли матери как кризисный. Это поворотный момент в развитии личности, событие выходящее за рамки обычного уклада вещей и событий, которое предъявляет особые требования к личностным и социальным ресурсам и несет в себе как потенциальные возможности, так и потенциальные опасности для личности. Скачкообразный характер личностных изменений, дестабилизация структуры социальных связей и ее специфичность, формирование новообразований личности женщины, наконец, факт необходимости решения определенных задач (и задач развития – в том числе) в

сжатые сроки – все это говорит о том, что беременность и рождение ребенка – критический период в развитии личности женщины.

Неразрешенный кризис увеличивает опасность развития невротического синдрома; успешное разрешение кризиса несет в себе возможность научения и личностного развития через приобретение жизненного опыта.

3. На протяжении этапа принятия роли матери происходит динамика восприятия женщинами доминантных трудностей. Как показало наше эмпирическое исследование, в период беременности и в первый год после рождения ребенка женщины в качестве стрессогенных выделяют трудности, связанные с собственным материнским ролевым поведением: в период беременности – волнение за свое здоровье, которое рассматривается как ролевое (защищающее плод) поведение; в первый год жизни ребенка – младенец как главный объект ролевого поведения, его здоровье, связанные с ним изменения в обычном укладе семейной жизни (взаимоотношения с супругом, родственниками, ограничение свободы). Чем старше становится ребенок, тем чаще упоминаются трудности в его воспитании, во взаимодействии с ним. В процессе принятия роли матери на последние места в иерархии уходят материальные, финансовые, профессиональные трудности, которые напрямую не связаны с функционированием в принимаемой, осваиваемой роли.

4. Исходя из субъектно-деятельностного подхода, человек рассматривается как субъект, активно противостоящий неблагоприятным воздействиям и обстоятельствам посредством совладающего (копинг) поведения. *Совладающее поведение - это целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией адекватными личностным особенностям и ситуации способами через осознанные стратегии действий.* Выбор совладающего поведения активно действующим субъектом определяется личностными (структурными), динамическими (ситуативными) и регулятивными (социально-психологическими) факторами. Выбор женщиной стратегий и стилей совладающего поведения на этапе принятия роли матери связан, прежде всего, с динамическим (субъективная и объективная составляющие

изменяющейся трудной ситуации) и регулятивным (установки) факторами активности поведения субъекта.

5. Специфика изменяющейся жизненной ситуации женщины, принимающей роль матери, определяет динамику ее совладающего поведения:

- несмотря на гибкость и подвижность психики, эмоциональную нестабильность в период беременности, столкнувшись с трудностями, женщины эмоциональному отреагированию предпочитают проблемно-ориентированные стратегии совладания. Проблемно-ориентированный стиль совладания как наиболее конструктивный является предпочитаемым женщинами как контрольной, так и экспериментальной групп; его выраженность усиливается после рождения ребенка;

- копинг, ориентированный на избегание и отвлечение – наименее предпочитаемый способ совладания. Во время беременности он связан с «охранительными функциями» и женщины выбирают его несколько чаще. После рождения ребенка стратегии избегания и отвлечения наименее эффективны и используются матерями крайне редко.

- поиск и получение социальной поддержки становится эффективной самостоятельной копинг-стратегией, содержательно и по эффективности приближающейся к проблемно-ориентированному стилю совладания.

6. На этапе принятия роли матери регулятивным фактором выбора женщиной стратегий и стилей совладающего поведения наравне с другими начинают выступать ролевые установки: установки на жертвенность и мученичество в роли родителя, страх причинения вреда ребенку, подавление сексуальности, раздражительность, навязчивость и сверхавторитет в роли родителя и другие. Негативные родительские установки значимо влияют на выбор неконструктивных способов совладания с трудностями на этапе принятия материнской роли. В контрольной группе влияние родительских установок на совладающее поведение не обнаружено, а корреляционные связи между ними немногочисленны и слабы.

Таким образом, результаты исследования в целом подтверждают выдвинутые гипотезы.

Полученные результаты исследования изложены в следующих **публикациях**:

1. **Блох М.Е., Подобина О.Б.** Психологическое сопровождение беременной женщины: обоснование программы // Психическое здоровье и социально-психологическая поддержка детей и подростков: Состояние и перспективы (Материалы межрегиональной научно-практической конференции). – Кострома, 2002. – С. 159-160 (0,25/0,2 п.л.).
2. **Блох М.Е., Подобина О.Б.** Особенности использования метода психодрамы в групповой психотерапевтической работе с беременными женщинами // Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иваново, 2002. – С. 69-73 (0,2/0,15 п.л.).
3. **Подобина О.Б.** Исследование представлений беременных женщин о реализации родительской роли // Демографический кризис в России как комплексная проблема. Причины и пути решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Н.Н. Крыгиной, О.А. Капцевой. – Магнитогорск: МаГУ, 2003. – С. 157-160 (0,25 п.л.).
4. **Подобина О.Б.** Особенности психологического совладания молодой матери // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года: В 8 т. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – Т.6. – С. 363-365 (0,2 п.л.).
5. **Подобина О.Б.** К вопросу об измерении родительских установок // Психология и практика: сборник научных трудов / Отв. редактор В.А. Соловьева. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – С. 90-95 (0,32 п.л.).
6. **Подобина О.Б.** Динамика психологического совладания женщины до и после рождения ребенка // Медико-психологические аспекты современной перинатологии: Книга материалов IV Всероссийского конгресса по пренатальной и перинатальной психологии, психотерапии и перинатологии с международным

участием «Через интеграцию наук – к сохранению репродуктивного здоровья семьи». – М.: Издательство Института психотерапии, 2003. – С. 84-85 (0,2 п.л.).

7. **Подобна О.Б.** Принятие роли матери: трудности и совладание // Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: Уч. пособие / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк и др. – Кострома: РЦОИ «Эксперт-ЕГЭ», 2004. – С.137-152 (1,0 п.л.).

Подписано к печати 08.02.2005

Формат 60 x 90 / 16 Уч.-изд.л. 1,0

Тираж 100 экз. Зак. № 11

Отпечатано в Костромском РЦОИ «Эксперт-ЕГЭ»

156005, Кострома, ул. Ив. Сусанина, 52